

К ВОПРОСУ О ФАКТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОКУРОРСКИХ ПОЛНОМОЧИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация.

Актуальность и цели. Заинтересованность государств в совместной деятельности по раскрытию и расследованию коррупционного преступления объясняется тем, что в силу принципа государственного суверенитета компетенция должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство по уголовным делам о рассматриваемых преступлениях, является ограниченной территорией отдельной страны. В силу этого обстоятельства при совершении коррупционного преступления на территории двух и более стран отдельно взятое государство не способно действенно обеспечить их раскрытие и расследование. Неспособность отдельно взятого государства действенно обеспечить раскрытие и расследование коррупционного преступления может повлечь за собой дезорганизацию стратегических основ государственного управления.

Материалы и методы. В статье проведен анализ научной литературы по теме исследования.

Результаты. Настоящая работа посвящена не в целом международному сотрудничеству судов и правоохранительных органов Российской Федерации с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями, а международному сотрудничеству с использованием прокурорских полномочий в сфере уголовного судопроизводства в части понятия и целей такого сотрудничества.

Выводы. Статья 2 Закона о прокуратуре «Международное сотрудничество» устанавливает: «Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляет прямые связи с соответствующими органами других государств и международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров Российской Федерации». Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 (ред. от 01.09.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (далее – Приказ Генерального прокурора от 29.08.2014 № 454) обязывает Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции: 1) принимать участие и обеспечивать работу российской делегации в Группе государств против коррупции (ГРЕКО), способствовать реализации выработанных ГРЕКО рекомендаций; 2) проводить работу по обеспечению имплементации положений Конвенции ООН против коррупции; 3) совместно с Главным управлением международно-правового сотрудничества обеспечивать взаимодействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными органами и организациями, а также с органами, организациями и учреждениями иностранных государств по вопросам противодействия коррупции, в том числе возврату из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений; 4) оказывать правоохранительным органам иностран-

ных государств практическую помощь в разработке мер по предупреждению коррупции; 5) принимать участие в работе Национального контактного пункта по обеспечению практического международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возвращению активов, полученных в результате коррупционной деятельности. Объективный анализ ст. 2 Закона о прокуратуре и Приказа Генерального прокурора от 29.08.2014 № 454 показывает, что международное сотрудничество по противодействию коррупции с использованием полномочий прокурора в сфере уголовного судопроизводства является одной из составляющих функции прокуратуры по международному сотрудничеству.

Ключевые слова: понятие, цель, международное сотрудничество, противодействие, коррупция, полномочия, прокурор, уголовное судопроизводство.

A. V. Agutin, G. V. Sintsov

TO THE QUESTION OF THE ACTUAL AND LEGAL INTERNATIONAL COOPERATION BASES TO COUNTER CORRUPTION USING PROSECUTORIAL POWERS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract.

Background. The interest of states in joint activities for the disclosure and investigation of a corruption crime is explained by the fact that, by virtue of the principle of state sovereignty, the competence of officials of state shock agencies conducting criminal proceedings on the crimes in question is a limited territory of a separate country. Due to this circumstance, when committing a corruption offense on the territory of two or more countries, the individual state is not capable of effectively ensuring their disclosure and investigation. The inability of a single state to effectively ensure the disclosure and investigation of a corruption offense can lead to disorganization of the strategic foundations of public administration.

Materials and methods. The scientific literature on the research topic of this article was analyzed.

Results. This work is devoted not to international cooperation of courts and law enforcement agencies of the Russian Federation with competent authorities and officials of foreign states and international organizations, but to international cooperation with the use of prosecutorial powers in the field of criminal justice in terms of the concept and objectives of such cooperation.

Conclusions. Article 2 of the Law on the Prosecutor's Office "International Cooperation" establishes: "The General Prosecutor's Office of the Russian Federation, within its competence, maintains direct relations with the relevant bodies of other states and international organizations, cooperates with them, concludes agreements on legal assistance and struggle with criminality, participates in the development of international treaties of the Russian Federation". Order of the Prosecutor General of the Russian Federation of 29th of August, 2014 No. 454 (as amended on the 1st of September, 2016) "On the organization of prosecutorial supervision over the implementation of anti-corruption legislation" (hereinafter – the Order of the Attorney General of 29th of August, 2014 No. 454) obliges the Office for Supervision over the Enforcement of Anti-Corruption Law: 1) take part and ensure the work of the Russian delegation in the Group of States against Corruption (GRECO), to implement the recommendations made by GRECO; 2) provide the implementation of the United Nations Convention against Corruption; 3) together with the General Directorate of International Legal Cooperation, ensure the interaction of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation with international bodies and organi-

zations, as well as with bodies, organizations and institutions of foreign countries on anti-corruption matters, including the return from abroad of assets obtained as a result of the commission of corruption crimes; 4) provide law enforcement agencies of foreign States with practical assistance in the development of measures to prevent corruption; 5) participate in the work of the National Contact Point for providing practical international cooperation in identifying, seizing, confiscating and recovering assets obtained as a result of corruption. An objective analysis of Article 2 of the Law on the Prosecutor's Office and the Order of the Attorney General of August 29, 2014 No. 454 shows that international cooperation in countering corruption using the powers of the prosecutor in criminal proceedings is one of the components of the function of the prosecutor's office for international cooperation.

Key words: the concept, goal, international cooperation, counteraction, corruption, authority, prosecutor, criminal proceedings.

Представим себе ситуацию: группа лиц совершила коррупционное преступление на территории нескольких государств. Например, по данным сайта «Газеты.Ru», 21.03.2017 The Guardian сообщила о том, что 17 банков Великобритании участвовали в выводе «отмытых» денег из России. В рамках международной схемы по отмыванию денег из России почти 740 млн долл. прошли через 17 крупнейших банков Великобритании, среди которых HSBC, Royal Bank of Scotland, Lloyds, Barclays, Coutts, пишет The Guardian. Издание отмечает, что в период с 2010 по 2014 г. в рамках этой схемы из России было выведено почти 20 млрд долл., при этом сумма может достигать и 80 млрд долл. Следователи выясняют, кто из состоятельных и политически влиятельных россиян принимал участие в схеме, которую The Guardian называет «Всемирная прачечная» и в рамках которой деньги переводились из России сначала в банки Молдавии и Латвии, а затем уже направлялись в британские и американские банки. По оценкам правоохранителей, в схеме участвовало и участвует около 500 человек.

При подтверждении информации, представленной The Guardian, расследование коррупционного преступления¹ будет входить в компетенцию соответствующих должностных лиц и государственных органов нескольких государств. Каждое из них заинтересовано в совместной деятельности по

¹ Термин «коррупционное преступление» нами используется в соответствии с его значением, определенным в положениях постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Например, в ч. 4 общего положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» сказано: «В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие» [1].

раскрытию и расследованию возможного коррупционного¹ преступления. Заинтересованность государств в совместной деятельности по раскрытию и расследованию коррупционного преступления объясняется тем, что в силу принципа государственного суверенитета компетенция должностных лиц государственных органов, осуществляющих производство уголовным делам о рассматриваемых преступлениях, является ограниченной территорией отдельной страны. В силу этого обстоятельства при совершении коррупционного преступления на территории двух и более стран отдельно взятое государство не способно действенно обеспечить их раскрытие и расследование. Неспособность отдельно взятого государства действенно обеспечить раскрытие и расследование коррупционного преступления может повлечь за собой дезорганизацию стратегических основ государственного управления.

Дезорганизация стратегических основ государственного управления посредством неспособности государства действенно раскрывать и расследовать коррупционные преступления, совершенные не только на территории собственной страны, имеет не только рационалистический уровень, но и смыслообразующий. Известно, что смысл нашим действиям и решениям придают эмоции, которые являются проявлением соответствующих чувств. Без эмоций невозможна никакая деятельность, включая и ту ее часть, которая имеет отношение к совершению преступления. При неспособности государства действенно раскрывать и расследовать коррупционные преступления у лиц, совершивших данное коррупционное преступление, в эмоциональном плане может возникнуть чувство безнаказанности, порожденной ложной уверенностью в ограниченности юрисдикции национального государства. Это приводит к тому, что коррупционеры начинают верить в собственную безнаказанность при совершении коррупционного преступления на территории двух и более стран либо в минимальное наказание с последующей жизнью «в свое удовольствие, пользуясь накопленными коррупционными доходами» [2]. Косвенным подтверждением правомерности нашей мысли являются результаты исследований, проводимых в нашей стране.

Осмысливая положения, непосредственно связанные с международным сотрудничеством по противодействию коррупции с использованием полномочий в сфере уголовного судопроизводства, хотелось бы еще обратить внимание наших оппонентов на следующее. Основной (системообразующей) мотивацией лиц, совершающих коррупционные преступления, является корысть (получение экономической прибыли (ренды), связанной с использованием властных полномочий). Эта корыстная мотивация выступает в качестве ведущего мотива при совершении коррупционного преступления. Основной замысел коррупционеров как раз заключается в получении материальной или какой-либо иной корыстной выгоды.

¹ Согласно ст. 2 «Соглашения о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств – участников Содружества Независимых Государств» от 25.04.2007 коррупционное преступление представляет собой «совершение лицами, которые национальным законодательством государств Сторон отнесены к категории должностных лиц или приравненных к ним, умышленного уголовно наказуемого деяния с использованием своего статуса, статуса представляемого ими органа, должностных полномочий или возможностей, вытекающих из данного статуса и полномочий, если такое деяние содержит признаки коррупции».

Совершение коррупционного преступления на территории двух и более государств порождает правовые и фактические основания осуществления уголовно-процессуальной деятельности в рамках международного сотрудничества по уголовным делам. Важно обратить внимание и на нижеследующее. В тех ситуациях, когда международное сотрудничество по противодействию коррупции с использованием прокурорских полномочий в сфере уголовного судопроизводства надлежащим образом обеспечено, оно имеет и серьезные результаты. Совокупность фактов, свидетельствующих о необходимости разрешения задач по раскрытию и расследованию коррупционных преступлений, наказанию лиц, их совершивших, а также конфискации имущества и возмещению ущерба по этим преступлениям, является фактическим основанием по противодействию коррупции с использованием прокурорских полномочий в сфере уголовного судопроизводства. Правовыми основаниями международного сотрудничества по противодействию коррупции с использованием прокурорских полномочий в сфере уголовного судопроизводства являются различные конвенции, договоры, декларации, соглашения и иные документы [3–9].

В УПК РФ международному сотрудничеству посвящена часть пятая, которая так и называется «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства». В соответствии с положениями этой пятой части УПК РФ, а также международными договорами и осуществляется международное сотрудничество судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. На важность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства обращает внимание Генеральный прокурор Российской Федерации Ю. Я. Чайка [10].

Ратификация Российской Федерацией основных международных правовых антикоррупционных инструментов и связанное с этим участие России в Группе государств против коррупции (ГРЕКО), принятие и вступление в силу Закона о противодействии коррупции от 25.12.2008 № 273-ФЗ, Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [11] сформировали основу для противодействия коррупции с использованием полномочий в сфере уголовного судопроизводства.

Решением Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 16 декабря 2008 г. Генеральная прокуратура РФ отнесена к центральному органу по осуществлению взаимодействия с ГРЕКО. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 (ред. от 01.09.2016) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [12] (далее – Приказ Генерального прокурора от 29.08.2014 № 454) обязывает Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции: 1) принимать участие и обеспечивать работу российской делегации в Группе государств против коррупции, способствовать реализации выработанных ГРЕКО рекомендаций; 2) проводить работу по обеспечению имплементации положений Конвенции ООН против коррупции; 3) совместно с Главным управлением международно-правового сотрудничества обеспечивать взаимодействие Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными органами и организация-

ми, а также с органами, организациями и учреждениями иностранных государств по вопросам противодействия коррупции, в том числе возврату из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений; 4) оказывать правоохранительным органам иностранных государств практическую помощь в разработке мер по предупреждению коррупции; 5) принимать участие в работе Национального контактного пункта по обеспечению практического международного сотрудничества по выявлению, аресту, конфискации и возвращению активов, полученных в результате коррупционной деятельности.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 03.12.2013) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – Сентябрь. – № 9.
2. **Зорькин, В. Д.** Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) / В. Д. Зорькин // Журнал конституционного правосудия. – 2014. – № 2. – С. 1–9.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7–54.
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 15–29.
5. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 7. – С. 72–85.
6. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2. – С. 3–33.
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». – 1993. – № 1.
8. О прокуратуре Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
9. О противодействии коррупции : Федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
10. Сильное Российское государство должно иметь сильную прокуратуру (интервью с Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. Я. Чайкой) // Прокурор. – 2012. – № 1. – С. 7–19.
11. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федер. закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.
12. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции : Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 (ред. от 01.09.2016) // Законность. – 2014. – № 12.

References

1. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2013, September, no. 9.

2. Zor'kin V. D. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [The journal of constitutional justice]. 2014, no. 2, pp. 1–9.
3. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international agreements]. 2006, no. 10, pp. 7–54.
4. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international agreements]. 2009, no. 9, pp. 15–29.
5. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international agreements]. 2012, no. 7, pp. 72–85.
6. *Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov* [Bulletin of international agreements]. 2005, no. 2, pp. 3–33.
7. *Informatsionnyy vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG «Sodruzhestvo»* [Bulletin of the Council of state leaders and Government leaders of the Commonwealth “Sodruzhestvo”]. 1993, no. 1.
8. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Congress of People’s Deputies and Supreme Council of the Russian Federation]. 1992, no. 8, art. 366.
9. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Laws of the Russian Federation]. 2008, no. 52 (part 1), art. 6228.
10. *Prokuror* [Prosecutor]. 2012, no. 1, pp. 7–19.
11. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Laws of the Russian Federation]. 2009, no. 29, art. 3609.
12. *Zakonnost'* [Legitimacy]. 2014, no. 12.

Агутин Александр Васильевич

доктор юридических наук, профессор,
кафедра международного сотрудничества
в сфере прокурорской деятельности,
Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации (Россия,
г. Москва, ул. Азовская, 2, к. 1)

E-mail: agutin.av@yandex.ru

Agutin Aleksandr Vasil'evich

Doctor of juridical sciences, professor,
sub-department of international cooperation
in prosecutorial efforts, Academy
of Prosecutor General’s Office
of the Russian Federation (building 1,
2 Azovskaya street, Moscow, Russia)

Синцов Глеб Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой частного
и публичного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Sintsov Gleb Vladimirovich

Doctor of juridical sciences, professor, head
of sub-department of private and public law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 343

Агутин, А. В.

К вопросу о фактических и правовых основаниях международного сотрудничества по противодействию коррупции с использованием прокурорских полномочий в сфере уголовного судопроизводства / А. В. Агутин, Г. В. Синцов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2017. – № 4 (44). – С. 20–26. DOI: 10.21685/2072-3016-2017-4-2